

Богачев Евгений Николаевич

СТАРЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ ПРЕПОДОБНОГО ВАРНАВЫ ГЕФСИМАНСКОГО КАК ОСНОВА МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье изложены итоги исследования старческого служения преподобного Варнавы (Меркулова). Автор приходит к выводу, что старческое служение преподобного Варнавы нашло отражение в миссионерской деятельности и явилось центром как духовной жизни, так и просветительских трудов монашествующих и мирян. Выявлены и проанализированы формы и методы миссионерской деятельности старца. Особое внимание уделено анализу становления и развития личности старца как основе успешной миссии, выделены и описаны характерные черты его личности и ее влияние на духовно-нравственную жизнь России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/7/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(81) С. 23-26. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

16. **Овчинников А. И.** Юридическая формализация понятия «общественная нравственность» // *Философия права*. 2016. № 6 (79). С. 100-106.
17. **Платон.** Собрание сочинений: в 4-х т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосев; примеч. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 654 с.
18. **Рекош К. Х.** Влияние толкования на правовой дискурс // *Вестник МГИМО-Университета*. 2011. № 6. С. 209-216.
19. **Самойлов А. Н.** Формирование концепции горизонта как границы топики жизненного мира в феноменологии Э. Гуссерля // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2014. № 6 (36). С. 25-31.
20. **Сигачев К. А.** Определение правового менталитета // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. 2008. № 1. С. 21-23.
21. **Силантьева М. В.** Коммуникация как способ трансляции интенционального опыта локальных культур // *Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика*. 2016. Т. 5. № 4. С. 49-55.
22. **Силантьева М. В.** «Постсуверенизация» как феномен культуры в аспекте философии права и теории управления // *Право и управление. XXI век*. 2013. № 4 (29). С. 63-69.
23. **Силантьева М. В.** Философия права в глобализирующемся мире: образовательный проект и общественный заказ // *Право и управление. XXI век*. 2011. № 3. С. 3-12.
24. **Степин В. С.** Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // *Вопросы философии*. 2003. № 8. С. 5-17.
25. **Толстопятенко Г. П.** Правовые школы МГИМО // *Вестник МГИМО-Университета*. 2014. № 5 (38). С. 159-170.
26. **Толстопятенко Г. П.** Принцип гармонизации в системе европейского налогового права // *Актуальные проблемы финансового права: сборник научных статей, посвященный 75-летию доктора юридических наук, профессора, академика МАН ВШ Н. И. Химичевой / под ред. Е. В. Покачаловой*. Саратов, 2003. С. 138-145.
27. **Тэвдой-Бурмули А. И.** Европейские проекты и идейные предпосылки европейской интеграции // Александров О. Б., Бабынина Л. О., Болгова И. В., Большова Н. Н., Борко Ю. А., Буторина О. В., Воронков Л. С., Данилов Д. А., Загорский А. В., Исаченко Т. М., Кавешников Н. Ю., Калиниченко П. А., Кондратьева Н. Б., Кузнецов А. В., Маслова Е. А., Потемкина О. Ю., Стрженева М. В., Тайар В. М., Тэвдой-Бурмули А. И., Ушкалова Д. И. и др. *Европейская интеграция / МГИМО МИД России; Институт Европы РАН. М., 2016. С. 56-75.*
28. **Фейерабенд П.** Против метода. Очерк анархистской теории познания. М.: АСТ; Хранитель, 2007. 413 с.
29. **A Companion to Philosophy of Law and Legal Theory** / ed. by D. Patterson. 2nd ed. Wiley-Blackwell, 2010. 704 p.
30. **Cohen J. L.** *Regulating Intimacy: a New Legal Paradigm*. New Jersey: Princeton University Press, 2004. 304 p.
31. **Habermas J.** *Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy* / transl. by W. Rehg. Cambridge, MA: The Massachusetts Institute of Technology Press, 1996. 631 p.

PARADIGMATIC APPROACH IN HUMAN RIGHTS: CULTURAL-PHILOSOPHICAL BASES AND PRACTICAL CONSEQUENCES

Alimova Yuliya Nikolaevna

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
alimova.yulia.nikolaevna@gmail.com*

The article considers specificity of the paradigmatic approach to law in terms of philosophical comparativistics, which requires taking into account socio-cultural horizon of sense of justice to clarify specificity and subsequent comparison of different legal systems at the level of law enforcement. Such a comparison is necessary for developing promising models of coordinated interaction in solving specific problems in the sphere of international relations and optimizing the contractual process.

Key words and phrases: philosophy of culture; sense of justice; law enforcement; ideological bases of law; paradigmatic approach; international relationships; contractual process.

УДК 271-9:94

Исторические науки и археология

В статье изложены итоги исследования старческого служения преподобного Варнавы (Меркулова). Автор приходит к выводу, что старческое служение преподобного Варнавы нашло отражение в миссионерской деятельности и явилось центром как духовной жизни, так и просветительских трудов монашествующих и мирян. Выявлены и проанализированы формы и методы миссионерской деятельности старца. Особое внимание уделено анализу становления и развития личности старца как основе успешной миссии, выделены и описаны характерные черты его личности и ее влияние на духовно-нравственную жизнь России.

Ключевые слова и фразы: старчество; прп. Варнава Гефсиманский; Гефсиманский скит; миссионерское служение; монастырь.

Богачев Евгений Николаевич

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва
evgeny-b11@rambler.ru*

СТАРЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ ПРЕПОДОБНОГО ВАРНАВЫ ГЕФСИМАНСКОГО КАК ОСНОВА МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Монастыри с момента просвещения Русской Земли Святым Крещением стали средоточием духовной жизни Русской Православной Церкви. Монашеские обители как общины людей, стремящихся достичь в своей

жизни высочайших евангельских идеалов, имели решающее значение в деле проповеди Слова Божьего. Ядром, средоточием духовной жизни монастырей, являвшихся основными центрами духовно-нравственного просвещения России второй половины XIX – начала XX в., стал институт старчества [14]. Именно поэтому большую роль в становлении внутреннего уклада монастырей Поместный Собор Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. отводил старчеству. В определениях и постановлениях Собора говорится: «В каждой обители для духовного окормления насельников ее желательно иметь старца (старицу)» [7, с. 34]. Также старчество закладывалось в основу просветительской деятельности монастырей, о чем говорилось в постановлении Всероссийского Съезда представителей от монастырей, бывшего в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре с 16 по 23 июля 1917 г. [3, с. 454]. Как мы видим, деятельность монастырей имела решающее значение в деле миссионерского служения Церкви, а старчество являлось центром духовной жизни обителей во второй половине XIX – начале XX в.

В данной статье приводится результат исследования старческого служения великого старца Гефсиманского скита Свято-Троицкой Сергиевой Лавры прп. Варнавы (Меркулова, †1906).

Одним из главных условий успешной миссии является личность миссионера. В своей проповеди и духовном руководстве миссионер основывается на Слове Божиим, «здравом учении» (Тит. 2:1), святоотеческой традиции Церкви и в первую очередь передает свой личный опыт следования за Господом Иисусом. Только таким образом преемник апостольского служения становится обильным источником «воды живой», духовно напоющим жаждущих Спасения (см.: Ин. 7:38).

Формирование личности великого старца началось с младенческих лет в благочестивой семье Илии и Дарии Меркуловых. Следуя примеру добрых и набожных родителей-крестьян, Василий (*такое имя в миру носил прп. Варнава – Е. Б.*) с детства обнаружил склонность к духовной жизни [4, с. 7; 5, с. 11-12]. Окончательно духовное становление Василия произошло в Гефсиманском скиту Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, в котором он находится с сентября 1855 г. [10, д. 8241, л. 1]. Здесь, первоначально испытав себя и подготовив к монашеской жизни, под руководством опытных старцев схимонаха Лавры Григория (†1862) и монаха Гефсиманского скита Даниила (†1865), Василий Меркулов изъявляет желание в 1857 г. стать послушником обители. Его желание было удовлетворено в декабре 1857 г. [Там же, л. 1-3, 9-10]. Так начался путь подготовки к постригу в монашество будущего великого старца. Молодой послушник под руководством опытной братии обители жил во всецелом послушании. Следуя распоряжению священноначалия, послушник переходит в Пещерное отделение и становится проводником богомольцев в пещеры [5, с. 18]. Строго следуя евангельским Заповедям, он со временем становится старцем-утешителем для посетителей пещер. Пройдя искус, послушник Василий Меркулов 27 ноября 1866 г. (*здесь и далее старый стиль – Е. Б.*) был пострижен в монашество с именем Варнава [10, д. 10248, л. 42 – 42 об.]. Новоначального монаха о. Варнаву принял под свое окормление скитский старец иеросхимонах Александр (Стрыгин, †1878), а по его преставлении духовным отцом его становится старец иеромонах Исидор (Козин, †1908) [12]. В этот период о. Варнава возрос духовно и в полной мере стал соответствовать данному при постриге имени в честь святого апостола Варнавы. Это имя в переводе с древнееврейского языка означает «дитя милости – сын утешения». И действительно, про о. Варнаву можно сказать, что тайна его личности и пастырского душепопечения заключается в его имени.

Пройдя многолетний труд в подвигах благочестия и достигнув высокой духовности и нравственности, о. Варнава был представлен к рукоположению в иеродиакона, которое и состоялось 29 августа 1871 г. в Николо-Угрешском монастыре [10, д. 11381, л. 34 об.]. А уже 20 января 1872 г. его рукополагают в иеромонахи [Там же, д. 11603, л. 10 об.]. В своей жизни о. Варнава воплотил данные им в присяге иеромонаха обеты: «проводить жизнь благочестивую, трезвенную... в духе смиренномудрия и кротости и благим примером руководствовать других к благочестию» [Там же, л. 10 – 10 об.]. Через год по рукоположении во иеромонаха, а именно 24 января 1873 г., о. Варнаву за строгую аскетическую примерную жизнь избирают народным духовником Пещерного отделения Гефсиманского скита. Так иеромонах Варнава был определен к просвещению русского народа как основе миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. Именно о первоочередной необходимости просвещения русского народа говорил великий миссионер прп. Макарий Глухарев (†1847) [9, № 238, л. 2 об. – 3], а также указывал прп. Леонид (в схиме Лев) Оптинский (†1841) [13]. Посвятив всего себя на служение Богу и ближним, о. Варнава ежедневно принимал приходящих к нему для духовной беседы, наставления, совета. В числе посетителей и духовных чад о. Варнавы были представители всех социальных слоев от простого крестьянина до лиц Императорского дома, люди разного материального достатка и рода занятий, и все они находили у него удовлетворение своих духовных потребностей. Своей евангельской любовью старец собирал воедино всех пришедших к нему. Нуждающийся с благословения о. Варнавы всегда находил помощь и поддержку среди духовных детей старца. Не имея личных средств, о. Варнава давал возможность проявить милосердие тем, у кого средства были в излишке. В устроенной трудами старца Иверской обители материальная помощь оказывалась как насельникам, так и всем нуждающимся: при Успенской церкви была устроена больница и богадельня для болящих и престарелых женщин. Иеромонах Варнава не оставлял и страннолюбия. Его социальная и благотворительная деятельность была сосредоточена, например, на Александро-Мариинском доме призрения в г. Сергиевом Посаде, где имелись приюты для мальчиков и девочек, богадельня и комнаты для малоимущих одиноких женщин [1, с. 101, 112, 147]. Ежедневно к батюшке приходило по несколько сот человек, не считая тех, кто писал ему. Плодами деятельности великого подвижника Христова стало духовное возрождение пасомых, а некоторые из них, например, прп. Серафим Вырицкий (Муравьев, †1949), причислены к лику святых.

Видя великое и полезное для многих служение старца, священноначалие в 1885 г. поощряет труды подвижника правом ношения набедренника, а весной 1889 г. награждает его наперсным крестом [10, д. 14039, л. 11 – 11 об., 12, 19]. В 1890 году о. Варнава становится духовником братии [2, с. 42]. Будучи прилежным учеником старцев-наставников, о. Варнава сам становится духовным врачом братии. Его наставления имели необычайную силу на пасомых, так как наставник говорил им то, что сам некогда исполнил и опытно познал.

Не только зная Священные Писание и Предание, но и воплотив в своей душе учение Церкви, старец был поистине носитель Духа Святого в своем сердце. Воспитывая духовных чад в аскетических традициях, старец формировал у окормляемых иноков образ подвижника-борца, готового к деятельности по проповеди Слова Божьего в самых трудных условиях.

Старчество всегда было хранителем чистоты веры. В своем отношении к возросшей активности инославных, раскольников, мистиков и сектантов в XIX – начале XX в. старцы неустрашимо и ревностно отстаивали истинность и непоколебимость православного учения, ограждали народ от лжеучений.

Не было исключением и старец Варнава. Ярким примером этого была духовная помощь раскольников-беспоповцу Дмитрию Пивоварову, жителю селения Выкса Ардатовского уезда Нижегородской губернии. Необходимо отметить, что местность, из которой происходил Дмитрий, относилась к заводским поселениям. Жители ее были не только православного вероисповедания, но и большое число их было в расколе и даже инославии. Вследствие заражения расколом и суетной деятельности многие из православного населения стали холодно относиться к Церкви и своему спасению. Трудями старца, с помощью обращенного им к православию Дмитрия Пивоварова и его соратников многие жители с. Выксы покаяться, оставили пагубный раскол и присоединились к Православной Церкви. Более того, в этом селе трудами и заботами отца Варнавы была основана в 1864 г. Иверская Выксунская женская обитель, которая распространила свое просветительское и благодатное влияние не только на жителей Выксы, но и на всю округу. Обитель стала духовным центром, воспитывая окрестных жителей в религиозно-нравственном отношении. Само освящение обители в честь иконы Божией Матери «Иверская» было, с одной стороны, благодарным чувством основателя к Царице Небесной, с другой стороны, обличением раскольников и противовесом их ложным убеждениям о Патриархе Никоне (Минине, †1681), при котором был явлен на Руси афонский чудотворный образ [6, с. 55-56]. В результате миссионерской деятельности монастыря в соседних селениях, например, Мотмосе, строились храмы и открывались церковно-приходские школы, которых ранее не было из-за большого влияния в них раскольников и сектантов. Монастырь и его основатель о. Варнава вели просветительскую деятельность не только сами, но и оказывали помощь миссионерам Нижегородской епархии. Большую помощь старец и монастырь оказали Братству Святого Креста Нижнего Новгорода в их миссионерских трудах [2, д. 58, л. 22 – 22 об.].

О. Варнава немало трудов приложил и в Евангельской проповеди среди инославных. Примечательным на данном поприще старца явилось обращение в православие католички Марии Гамель [8]. Прп. Варнава своими трудами усердно исполнил заповедь Христа Спасителя: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5:16).

Большое внимание в деле миссии уделял о. Варнава богослужению. Церковные службы в Гефсиманском скиту, прославленном старцами, имели древний богоговейный отшельнический характер [11, II отд., 2 стол, л. 1-6], и старец Варнава, сам неукоснительно посещая все богослужения, исполняя келейное монашеское правило, призывал к этому братию и мирян. Особо старец указывал на почитание Пресвятой Богородицы и даже отказывался принимать духовных чад, если те не приложились к Богородичному чудотворному образу «Черниговская Гефсиманская». По образцу гефсиманского был введен строгий Устав и в Иверской обители, где сестры посещали продолжительные богослужения, отличающиеся свойственным православным обрядам благолепием, и проводили все оставшееся время в трудах, избегая праздности. Главным трудом насельниц, согласно составленным старцем правилам, была молитва. На такую строгую и благочестивую жизнь инокинь монастыря многие стали обращать внимание, и слух о нем разнесся далеко за пределы губернии, привлекая новых насельниц и мирских людей, ищущих спасения [6, с. 48].

Огромное значение старца Варнавы выразилось в его народности, способности влиять на историю, формировать культуру. Среди духовных чад и почитателей о. Варнавы было немало известных деятелей искусства, людей, занимавших высокие светские посты, и лиц Императорского дома, что задавало духовные и нравственные ориентиры практически во всех слоях русского народа. Следует особо отметить, что творчество большинства деятелей русского искусства, современников о. Варнавы, исходило из представления о высочайшем и непреходящем значении христианских ценностей. В поиске социокультурных ориентиров писатели, философы, художники обращались к христианским образам, воплощенным и в таком феномене религиозной жизни, как старчество. Русское старчество, на опыте показавшее возможность реального духовного совершенства, открытость миру, любовь к грешнику, народность, в лице прп. Варнавы Гефсиманского стало предметом художественного осмысления И. Шмелева, П. Флоренского, С. Нилуса и других выдающихся людей искусства и философской мысли того времени.

Высота духовной жизни о. Варнавы отмечалась выдающимися иерархами Церкви, являлась ориентиром на пути их спасения. Среди них можно назвать свт. Филарета Дроздова (†1867), митрополита Трифона Туркестанова (†1934), епископа Арсения Жадановского (†1937) и др. Среди духовных чад старца были обер-прокуроры Святейшего Синода В. К. Саблер и К. П. Победоносцев.

Посещение о. Варнавы Государем Императором Николаем II (†1918, прославлен в лике святых в 2000 г.), церковными иерархами и деятелями искусства способствовало расширению его евангельской проповеди среди всех слоев российского общества, достигало самых отдаленных уголков Российской империи.

На основе вышесказанного можно заключить, что старческому служению преподобного Варнавы были присущи все формы и методы миссионерской деятельности, в основе которой находилась личность самого просветителя. Во внутренней миссии можно выделить миссионерские труды старца, направленные, во-первых, на православных христиан, впадших в раскол или ушедших в секту, во-вторых, «номинальных» православных, то есть людей, принявших Святое Крещение в Православной Церкви, но не идущих путем исполнения святых Заповедей. Апологетическая миссия старца состояла в евангельской проповеди, направленной на людей, находящихся под влиянием еретического и сектантского учения, в инославии, на агностиков и людей, исповедующих иные неправославные учения, с целью показать высоту, духовную чистоту и святость православного учения. Просветительская деятельность прп. Варнавы не ограничивалась русским народом, но была обращена и на иноверцев из других народов, которых было немало в Нижегородской губернии, где он основал Иверский женский монастырь с функцией миссионерского служения. Его духовное окормление распространялось также на иммигрантов, приехавших в Россию, пример тому – француженка Мария Гамель. Социальная работа прп. Варнавы создавала благоприятную среду для распространения евангельской проповеди, а обширная переписка старца и духовное окормление им иерархов Церкви, императора и выдающихся деятелей государства и искусства привлекало к нему людей из всех слоев населения, позволяло его проповедническому пастырскому слову достигать самых отдаленных уголков Империи.

Список источников

1. **Георгий (Тертышников), архим.** Преподобный Варнава, старец Гефсиманского скита. Сергиев Посад: Изд. СТСЛ, 2008. 352 с.
2. **Государственный архив Нижегородской области (ГАО).** Ф. 583. Оп. 1.
3. **Ефимов А. Б.** Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. 688 с.
4. **Жизнеописание в Бозе почившего старца-утешителя отца Варнавы, основателя и строителя Иверского Выксунского женского монастыря: с портретом его и факсимиле.** Сергиев Посад: Изд. Иверской обители, 1907. 184 с.
5. **Иверский Выксунский женский монастырь.** Изд. 4-е, испр. и доп. Сергиев Посад: Изд. СТСЛ, 1900. 252 с.
6. **Описание Иверского-Выксунского женского монастыря, Нижегородской губернии Ардатовского уезда, за тридцатилетнее его существование, составленное в 1894 году.** М.: Типо-Литография И. Ефимова, 1895. 264 с.
7. **Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о монастырях и монашествующих. 31 августа (13 сентября) 1918 г.** // Священный Собор Российской Православной Церкви. Собрание определений и постановлений. М.: Издание Соборного Совета, 1918. Вып. 1. Приложение к «Деяниям» 2-е. С. 1-182.
8. **Памяти старца Варнавы (рассказ француженки Марии Магдалины Гамель)** // Троицкий цветок. Сергиев Посад: Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1910. № 68. С. 1-24.
9. **Российская государственная библиотека. Научно-исследовательский отдел рукописей.** Ф. 304. П.
10. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 1204. Оп. 1.
11. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 797. Оп. 21.
12. **Смулов А. М., Богачев Е. Н.** Великий старец Гефсиманского скита, иеромонах Авва Исидор (Козин): уточнение биографических данных [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 2. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/02/64333> (дата обращения: 08.02.2017).
13. **Смулов А. М., Богачев Е. Н.** Основные этапы духовного развития человека, желающего жить в послушании у наставника-старца [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 7. URL: <http://human.snauka.ru/2015/07/12087> (дата обращения: 09.02.2017).
14. **Смулов А. М., Богачев Е. Н.** Роль Глинской пустыни в зарождении и становлении старчества Гефсиманского скита [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 5. URL: <http://human.snauka.ru/2016/05/15024> (дата обращения: 26.11.2016).

SAINT VARNAVA'S OF GETHSEMANE SPIRITUAL ELDERSHIP AS BASIS OF MISSIONARY ACTIVITY

Bogachev Evgenii Nikolaevich
Saint Tikhon's Orthodox University in Moscow
evgeny-b11@rambler.ru

The article presents results of studying Saint Varnava's (Merkulov) spiritual eldership. The author concludes that Saint Varnava's spiritual allegiance manifested itself in missionary activity and was a center of spiritual life and a basis of educational work of monks and laymen. The paper identifies and analyzes forms and methods of the elder's missionary activity. Special attention is paid to analyzing formation and development of the elder's personality as a basis of successful mission, the researcher identifies and describes typical features of the elder's personality and its influence on Russia's spiritual and moral life.

Key words and phrases: eldership; Saint Varnava of Gethsemane; Gethsemane hermitage; missionary allegiance; monastery.